жалованных поместных грамот: прежняя форма обращения к крестьянам «и вы б, крестьяне, своего помещика чтили и слушали и на суд к нему ходили, и оброк ему платили по старине, а он вас ведает и судит» была заменена другой: «и вы б, крестьяне, пашню на него [помещика] пахали и оброк ему платили, чем он вас изоброчит»".[1] Рабочие руки становятся предметом ожесточенной борьбы между землевладельцами, вызвавшей даже вмешательство правительства. И вот в эти-то годы борьбы за рабочие руки раб становится для землевладельцев, особенно мелких, какими было большинство служилого дворянства, не только дворовым слугой, необходимым для личных услуг, но и ценной рабочей силой для сельскохозяйственных работ. Правда, мы знаем, что рабов и в прежние века „сажали" на землю.[2] Но в конце XVI в. процесс сближения рабов с крестьянами, очевидно, становится массовым явлением. Особенно это явление, повидимому, было характерно для городовых дворян, владевших „нельготными" землями, на которые трудно было привлечь крестьян.

Дружина Осорьин в своем повествовании об Улиянии идет здесь по совершенно еще свежим следам событий последней четверти XVI в.

Улияния бережно относится к рабам. Она не называет рабов „простым именем", она идет на уступки „неразумным" рабам и рабыням; она принимает их вину на себя, оберегая тем самым их от гнева стариков Осорьиных, более, конечно, консервативных в своих отношениях к рабам, чем она. Исторические свидетельства о составе дворянской челяди к концу XVI в. хорошо комментируют поведение Улиянии.

К половине XVI в. пленение перестало быть источником рабов для частных лиц. Иван Грозный в своем указе от 1 сентября 1558 г. разрешает продаваться в холопство только тем из полоняников-новокрещенов, которые „государю в службу не пригодятся, и которые государеву службу служили да от службы отставлены".[3] Это только одно из проявлений складывавшегося во второй половине XVI в. враждебного к полному рабству отношения правительства. Знаменитое постановление от 30 ноября 1558 г.: „А которые люди впредь учнут наряжати на волных людей полные и докладные, стакався с таможники, а в том на них доведут: и тех людей и таможников казнити смертной казнью, как и головного татя"[4] и указ от 15 октября 1560 г., запрещавший несостоятельным должникам давать на себя крепости полные и доклад-

---

[1] Б. Д. Греков, ук. соч., стр. XI, IV.

[2] См., например, „Измарагд", ркп. Соловецкой библиотеки XV в., № 270, л. 187 (указываю по речи А. Щапова: Голос древней русской церкви об улучшении быта несвободных людей. Казань, 1859, стр. 13).

[3] М. Владимирский-Буданов. Хрестоматия по истории русского права. Изд. 2-е, Киев, 1885, стр. 23.

[4] Там же, стр. 24—25.